

Глава 2

Му Ань послушно сел в машину следом за Мо Шиянем. Колонна чёрных автомобилей бесшумно тронулась с места. Фигурка директора, провожавшего его под зонтом, стремительно уменьшалась, пока окончательно не растворилась в пелене дождя.

Мальчик отвернулся от заднего стекла и сел прямо, его лицо поникло.

На сердце легла тень сожаления. Он так и не успел сказать директору, что ему здесь очень нравилось, как и нравились мультфильмы, которые он смотрел в его кабинете каждый полдень.

Но этот незнакомый «брат» сказал, что забирает его домой, и сюда он больше никогда не вернётся.

От этой мысли стало горько. Му Ань разжал ладошку, на которой лежало несколько лепестков белой магнолии, сбитых дождём.

Мо Шиянь заметил, что мальчик, откинувшись на спинку сиденья, беспокойно болтает ногами. Бежевый полукомбинезон промок, и, похоже, сидеть было некомфортно.

Не говоря ни слова, он наклонился и включил подогрев сиденья.

Вскоре Му Ань почувствовал, как под ним разливается приятное тепло, которое постепенно высушило и промокшие штанины. Он выложил влажные лепестки на сиденье в ряд, чтобы и они подсохли.

Мо Шиянь больше не обращал на него внимания. Его миссия по доставке мальчика была, по сути, завершена, и этого было достаточно для отчёта.

На сиденье рядом лежала папка с документами, которую передал директор. Мо Шиянь принялся просматривать их в дороге.

Информация была исчерпывающей: дата рождения, семейное положение, результаты генетического теста, медицинские отчёты, психологические тесты...

Включая и вероятную причину его молчания — посттравматический стресс из-за семейной трагедии.

Мо Шиянь искоса взглянул на мальчика. Тот тем временем собрал подсохшие лепестки, аккуратно разгладил их тонкими белыми пальчиками и бережно убрал в карман.

Он всё это время сидел, опустив голову, так что видна была лишь круглая макушка. Волосы немного отросли и вились на концах, делая его похожим на фарфоровую куклу.

Один лепесток соскользнул на пол. Му Ань наконец поднял голову и, вытягивая шею, принялся его искать. Обнаружив пропажу у самых ног Мо Шияня, он уже собрался сползти с сиденья, чтобы подобрать его, но брат опередил его — двумя пальцами он поднял лепесток и аккуратно опустил на раскрытую ладошку мальчика.

Му Ань тут же повернулся и, встретившись с внимательным взглядом Мо Шияня, смутился. Он тут же выпрямился, прижавшись спиной к сиденью и положив руки на колени.

Увидев его напряжённую позу, Мо Шиянь невольно улыбнулся. В этот момент в нём проступило что-то мальчишеское, не свойственное его обычной серьёзности.

— Сидишь, как нашкодивший?

Му Ань не смотрел на него и боялся пошевелиться. Этот брат появился в его жизни так внезапно, и он, толком ничего не поняв, уже ехал с ним в новый дом.

В салоне воцарилась тишина, нарушаемая лишь барабанной дробью дождя по крыше.

Мо Шиянь снял пиджак. Если бы не необходимость выглядеть официально, он бы его и не надел. Скомкав его, он подложил свёрток в пространство между спиной Му Аня и сиденьем.

— Так удобнее?

Автомобильное кресло было слишком большим для Му Аня, и с такой импровизированной подушкой стало гораздо лучше. Мальчик кивнул, и Мо Шиянь снова углубился в чтение документов.

Результаты генетического теста гласили, что Му Ань с высокой долей вероятности дифференцируется в альфу. Хотя сейчас он совсем не был похож на будущего альфу, факты говорили сами за себя: его родители тоже были альфами.

Кроме того, сегодня было второе августа.

Автомобиль плавно скользил сквозь завесу дождя и час спустя въехал на территорию Лампес-Бэй.

В ясную погоду отсюда открывался захватывающий вид на слияние Розового кораллового моря и Лазурного мыса.

Но в разгар тайфуна взору предстала лишь картина бушующей стихии: почерневшее, режущее море и белые гребни волн, яростно набрасывающихся на песчаный берег.

Машина въехала на остров, где располагалось уединённое поместье, давно принадлежавшее Мо Шияню. Это был подарок деда на день рождения, и хотя сам он здесь никогда не жил, за домом постоянно ухаживали.

Чжао Чжоу первым вышел из машины и уже собирался открыть зонт для Мо Шияня, но тот опередил его. Взяв большой чёрный зонт-трость, он обошёл автомобиль и распахнул дверь для Му Аня.

Чжао Чжоу мысленно хлопнул себя по лбу. Как он мог забыть, что в семье появился новый маленький господин?

Мо Шиянь протянул руку мальчику.

— Выходи, мы дома, — мягко сказал он.

Под конец пути Му Ань почти задремал, но холодные капли дождя, влетевшие в салон, привели его в чувство. Он робко вложил свою маленькую ладошку в широкую ладонь брата.

Ливень хлынул с новой силой. Мо Шиянь держал зонт над ними обоими, заметно наклонив его в сторону мальчика, и быстрым шагом повёл его к главному входу в особняк.

Он шагал широко, и Му Аню приходилось почти бежать, чтобы поспеть за ним, отчего брызги летели на его ботинки и штанины.

Войдя в холл, Му Ань стряхнул воду с промокшей обуви, с кончиков которой всё ещё капало.

Он не отпускал руку Мо Шияня и, увидев на безупречно чистом деревянном полу мокрые следы, замер на месте, боясь сделать ещё хоть шаг.

Подняв голову, он принялся осматривать незнакомый дом.

Огромный, красивый, в несколько этажей, он был выше даже его прежнего дома и походил на великолепный, но холодный замок.

Казалось, в нём совсем не было жизни.

Из глубины дома поспешила навстречу женщина средних лет с добрым лицом. Она накинула на Му Аня большое банное полотенце, укутав его с головы до ног. Мальчику пришлось отпустить руку брата. Он, широко раскрыв глаза, не сводил взгляда с Мо Шияня.

— Дождь-то как разошёлся, прямо когда вы подъехали! — причитала женщина, вытирая его. — Промокли, наверное? Я имбирного отвара сварила, выпейте потом, чтобы не простудиться. В такую погоду простуда — хуже всего, долго не проходит.

— Тётя Чжун, — прервал её Мо Шиянь, — отведите его сперва принять горячую ванну.

— Да-да, — подхватила она, — нужно скорее переодеться. Штанишки-то, небось, наполовину мокрые, маленький господин?

Женщина потянула Му Аня за руку, и лишь через несколько шагов до него дошло, что «маленький господин» — это он.

Он торопливо обернулся и увидел, что Мо Шиянь разговаривает по телефону, а его плечо почти полностью промокло.

В ванной на втором этаже тётя Чжун уже приготовила для него чистую одежду. Примерив её на глаз, она улыбнулась:

— Размер как раз. Маленький господин, снимайте одежду и залезайте в ванну, я уже набрала горячей воды.

С этими словами она потянулась, чтобы помочь ему снять комбинезон, но Му Ань, насупившись, отступил на полшага назад и, вцепившись в ляжки, отрицательно покачал головой.

— Что такое, маленький господин? — удивилась тётя Чжун. — Не нужно помогать?

Му Ань кивнул, взял приготовленную одежду и полотенце и, ещё раз кивнув женщине, скрылся в ванной.

В приюте он всегда мылся сам. Воспитатели даже научили их стирать своё бельё. Он уже большой, и с такими мелочами, конечно, справится без посторонней помощи.

Тётя Чжун, однако, не решалась оставить его одного. Она осталась ждать у двери, не смея ни войти, ни уйти. Спустя почти двадцать минут дверь ванной наконец медленно приоткрылась.

Му Ань действительно сам вымылся и переоделся, вот только волосы остались мокрыми. Фен стоял на раковине слишком высоко, и как он ни тянулся, стоя на цыпочках, достать его не смог. Пришлось всё-таки просить о помощи.

Тётя Чжун высушила ему волосы. От тёплого воздуха его щёки заалели. Видя, каким он послушным и спокойным оказался в новом доме, не плакал и не капризничал, она прониклась к нему и симпатией, и сочувствием, вспомнив его историю. Взяв Му Аня за руку, она повела его вниз.

В столовой на первом этаже уже был накрыт ужин, за приготовлением которого лично следил дворецкий, дядя Хань. Их молодой господин всегда был требователен, а тут ещё и вернулся из-за границы впервые за столько лет. Нужно было встретить его по высшему разряду, приготовив блюда старой ганшуйской кухни, которые не попробуешь больше нигде.

Вернувшись, Мо Шиянь первым делом отчитался деду. Раз он выполнил свою часть уговора, то и их прежняя договорённость остаётся в силе.

Он согласился лично привезти Му Аня, а дед, в свою очередь, обещал предоставить ему равноценные ресурсы. Мо Шиянь присмотрел один проект в сфере возобновляемой энергии, команда была уже собрана, и университет одобрил их участие во всемирном конкурсе. Теперь ему срочно требовались лаборатория и финансирование.

Проект, без сомнения, был затратным, но в случае успеха они могли сразу же запатентовать технологию. У корпорации «Мо» были необходимые ресурсы, но Мо Шиянь, будучи ещё студентом, не мог ими распоряжаться. Впрочем, дед был не против позволить ему несколько лет поэкспериментировать, пока тот был молод.

Поэтому внезапное появление младшего брата не вызвало у Мо Шияня особых эмоций. Все его мысли были заняты тем, как он, вернувшись в Америку, организует работу лаборатории и распорядится первым траншем финансирования.

В прекрасном настроении Мо Шиянь уже сидел за обеденным столом. Он переоделся в удобную домашнюю одежду, и его волосы, спадавшие на лоб, смягчали строгие черты лица. Он по-прежнему выглядел сдержанным и аристократичным, но в его взгляде проскальзывала юношеская гордость и свобода, соответствующие его возрасту.

Увидев, что тётя Чжун привела Му Аня, дядя Хань тут же подал знак слугам.

Мо Шиянь лишь по дороге сообщил, что у маленького господина сегодня день рождения. Времени на заказ торта у французского кондитера не было, поэтому пришлось срочно готовить его на домашней кухне.

Четырёхъярусный, с замысловатыми узорами из крема и кружевной каймой, он был усыпан золотой крошкой, которая переливалась и сверкала в свете хрустальной люстры, создавая впечатление роскоши и изыска.

Оставалось лишь надеяться, что маленькому господину понравится.

Когда выкатили торт, свет в столовой приглушили. Му Ань, едва успевший усесться на высокий стул, свесив ноги, услышал, как зазвучала песня «С днём рождения».

Вокруг него собралось много людей. Они с улыбками смотрели на него, надели ему на голову колпачок именинника и убеждали загадать желание и задуть свечи на торте, похожем на маленькую гору.

У Му Аня защипало в носу. Он вспомнил, как раньше дни рождения ему устраивали папа и мама.

Но сегодня был его первый день в новом доме и первый день его шестилетия.

Столько людей праздновали вместе с ним, у него появился брат... нужно радоваться.

Когда свет снова зажёгся, Мо Шиянь уже стоял прямо перед ним, пряча за спиной подарочную коробку. Он наклонился к мальчику.

— С днём рождения, брат.

Глаза Му Аня ещё блестели от непролитых слёз, а кончик носа покраснел. Он изо всех сил сжал губы, чтобы не расплакаться.

Мо Шиянь не ожидал такой реакции. Он был уверен, что любому ребёнку понравятся сюрпризы, огромный красивый торт и подарки.

Вид заплаканных глаз сбил его с толку, и он впервые в жизни почувствовал растерянность.

Он никогда не общался с детьми младше себя. Дед всегда держал его при себе, и уже тогда все говорили, что преемник семьи Мо определён. Мо Шиянь рос под бременем пристальных взглядов и огромных ожиданий.

Воспитание деда было скорее строгим, чем ласковым, наказания преобладали над снисхождением. Он должен был быть безупречным, сдержанным, вежливым и осмотрительным. Поэтому уже в юности он стал не по годам зрелым, рассудительным и осторожным, а его слова и поступки отличались взрослой продуманностью.

Но даже он, столкнувшись с детскими слезами, почувствовал, как у него сжалось сердце.

Он лишь осмелился осторожно провести пальцем под его глазом, стирая влагу.

— Что случилось? Почему ты плачешь? — Мо Шиянь поставил коробку на стол. — Тебе не нравится торт?

Кондитер за его спиной затаил дыхание.

Му Ань поспешно замотал головой. Торт был огромным и красивым, от него исходил сладкий аромат, и он наверняка был очень вкусным.

— Тогда не нравятся блюда? — продолжил Мо Шиянь.

Дядя Хань, не мигая, следил за ними.

Му Ань снова покачал головой. Он был привередлив в еде, но среди этих блюд было много тех, что он любил.

— Ты плохо себя чувствуешь?

Тётя Чжун уже готова была бежать на кухню за имбирным отваром и заставить обоих выпить по чашке.

Му Ань не знал, как объяснить, что плачет от переполнявших его чувств. Он взял со стола подарочную коробку, прижал её к себе и вопросительно посмотрел на брата.

— Хочешь сейчас открыть? — догадался Мо Шиянь.

В ясных янтарных глазах слёзы тут же высохли. Он широко раскрыл их и, энергично кивнув своей круглой, как у котёнка, головой, подтвердил догадку.

Мо Шиянь протянул руку и мягко опустил её на коробку в руках мальчика.

Он заглянул ему в глаза.

— Аньань.

Му Ань тут же замер. Брат впервые назвал его по имени. Он почувствовал и волнение, и страх: вдруг он чем-то рассердил его?

Но Мо Шиянь, кажется, был в растерянности. Он коснулся пальцем его подбородка.

— Почему ты не разговариваешь со мной, а, Аньань?

<http://bllate.org/book/13682/1212286>